

УДК 94(73).092.6

"АФГАНСКИЙ ФАКТОР" И "ДОКТРИНА КАРТЕРА" 1980 г.

© 2017 г. **Т.В. Рабуш**^{*}

Статья поступила в редакцию 20.03.2016.

В данной статье рассматривается влияние "афганского фактора" (автор подразумевает под этим термином ввод и дальнейшее пребывание советских войск в Афганистане) на перемены, произошедшие с начала 1980 г. в военной политике президента США Дж. Картера, а также анализируется теоретическое обоснование на тот момент новой американской военной политики – так называемой "доктрины Картера".

Ключевые слова: *военная доктрина, Персидский залив, советско-американские отношения, "холодная война", афганская война, Третий мир, администрация Картера.*

В 1979 г. произошли неблагоприятные для США события в Иране – свержение шахской династии, последующее установление в стране исламской республики и, что стало для администрации США особенно сильным ударом, захват в ноябре в качестве заложников сотрудников посольства США в Иране. А состоявшийся в конце 1979 г. ввод советских войск в Афганистан стал своего рода поводом к переосмыслению американской администрацией текущей военной политики США.

В целом эти два события – радикальные перемены в ранее дружественном Иране и военное вовлечение СССР во внутренние события в стране, не входящей в традиционную сферу влияния государств Варшавского договора, побудили администрацию США переосмыслить действующую военную доктрину. Особое внимание предполагалось уделить региону Персидского залива, что представлялось для официального Вашингтона важным по двум причинам – как ввиду факта пребывания в непосредственной близости от этого региона ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане, так и по причине имеющих отрицательные последствия для США революционных изменений в Иране. Но в данной статье нам хотелось бы сделать акцент именно на влияние "афганского фактора" на новую военно-политическую линию США. Своё исследование автор ограничивает 1980-м годом – по той причине, что в конце 1980 г. на президентских выборах победил республиканец

^{*} РАБУШ Таисия Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18. (Taisarabush@mail.ru).

Р. Рейган, который подошёл к внешней и внутренней политике несколько иначе, нежели Дж. Картер. Собственно, влияние "афганского фактора" на военную политику и военную доктрину Р. Рейгана представляются темой для отдельной обстоятельной статьи.

Ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан был воспринят администрацией и общественностью США резко отрицательно. Немалое число американских (и в целом западных) политиков и учёных восприняли это шаг как свидетельство того, что СССР начал реализовывать на практике своё стремление "продвигаться" к тёплым морям и источникам нефти. Широкое распространение получила концепция, согласно которой ввод ОКСВ в Афганистан следовало рассматривать не как изолированное явление, а как звено в существующих в СССР планах реализации некоей долговременной стратегии по установлению советского военного господства на Ближнем и Среднем Востоке.

Более того – некоторые исследователи обращали внимание на то, что "русские" сначала пришли на Африканский Рог*, затем в Южный Йемен, потом в Афганистан, и делали вывод, что все эти действия "являются не изолированными явлениями, а составной частью широкой стратегии, нацеленной на установление советского господства в Юго-Западной Азии... одна рука у Советского Союза в Африке, а другая рука тянется через Афганистан" [Vankelowich D., Kaagan L. 1980]. Также американские аналитики указывали на факт пребывания советских войск в Афганистане как на существенный фактор региональной нестабильности: "Присутствие советских войск в Афганистане увеличило опасность военной конфронтации в районе Залива и внесло на прилегающие территории дополнительный элемент нестабильности... Ясно, что конечной советской целью в Афганистане является получение контроля над источниками нефти. Вопрос в том, каким будет наш [США – Т.Р.] ответ на это" [Walter L. 1980. p. 1002].

По мнению известного советолога (и рьяного "ястреба") П. Нитце, Советский Союз после ввода своих войск в Афганистан нацелен на дальнейшее установление политического и военного доминирования в Персидском заливе, и посредством изменения "баланса сил" в свою пользу США должны предотвратить попытки возможного советского "покушения на независимость отдельных стран" [Nitze P. 1980]. В унисон с П. Нитце высказался профессор Джорджтаунского университета Э. Луттвак, имея в виду советские попытки парировать, ссылаясь на "угрозу с юга" для советских среднеазиатских республик в случае падения действующего кабульского режима и прихода к власти в Афганистане экстремистски настроенных исламистов: "оборонительной характеристикой советского вторжения в Афганистан не гарантирована безопасность ни одной страны, менее удаленной, чем Новая Зеландия"¹.

* В данном случае имеется в виду тесное сотрудничество СССР с Эфиопией после свержения в этой стране императорской династии в 1974 г. и последующего прихода к власти военных, которые провозгласили своей задачей строительство социализма, что было воспринято в советском руководстве с нескрываемым удовлетворением.

¹ Цит. по: Идеологические кампании Вашингтона (конец 1970-х – начало 1980-х гг.) / Под редакцией А. Ю. Мельвиля. – М., Наука, 1982. 70 с. – С. 23. (Washington ideological campaign (late 1970s - early 1980s.) / Edited by A. Y. Melville. Moscow, Nauka, 1982. 70 p. – P. 23).

Политические деятели США в целом выражали поддержку подобным концепциям. К примеру, 14 февраля 1980 г. в интервью газете "Нью-Йорк таймс" президент США Дж. Картер заявил, что теперь у Советского Союза есть "сильное искушение... продвигаться дальше... с тем, чтобы установить контроль над нефтью, добываемой в регионе Персидского залива"². Ранее, 14 января 1980 г. советник президента по национальной безопасности Зб. Бжезинский говорил в интервью журналу "Уолл-стрит джорнал": "В последние 30 лет появились три основные стратегические зоны, в независимости и благосостоянии которых США заинтересованы прежде всего. Первая – это североатлантический район Западной Европы. Вторая – Дальний Восток... В последние годы появилась и третья зона – Ближний Восток, регион Персидского залива. Судьбы этих трех зон взаимозависимы, и угроза безопасности и независимости одной из них является угрозой для двух других по очевидным политическим и экономическим причинам... США жизненно заинтересованы в безопасности и независимости третьей зоны, и было бы неразумным кому-либо состязаться с нами в этом регионе"³.

Разработка новых путей и способов "военного ответа" действиям СССР в Афганистане началась только после ввода ОКСВ – в первые дни 1980 г. 11 января 1980 г. в интервью телеканалу Эн-би-си (NBC) президент США Дж. Картер сказал: "Мы стремимся сделать так, чтобы Советский Союз осознал, что в соревновании с нами возможен только мирный путь. В Индийском океане, в регионе Персидского залива, на Ближнем Востоке у нас теперь есть и будут в будущем большие обязательства по сохранению мира... В будущем мы надеемся иметь лучшие отношения с Советским Союзом, если он придёт к выводу, что вторжение в миролюбивую страну не принесёт ему выгоду" [Хроника... с. 8]. Это достаточно нейтральное внешне заявление стало своего рода прологом к принятию в США военной доктрины, вошедшей в историю как "доктрина Картера".

23 января 1980 г. произошёл поворотный момент в определении американской администрацией новой военной стратегии. В этот день президент США Дж. Картер выступил на заседании обеих палат Конгресса с ежегодным посланием "О положении страны", в котором в концентрированном виде сформулировал новую американскую военную стратегию, подчёркивая в ней приоритетность американских долгосрочных интересов в регионе Персидского залива⁴: "Наша позиция абсолютно ясна: попытка любой силы получить кон-

² Transcript of the president's new conference on foreign and domestic matters // New-York Times. 1980. 14 February. P. A16.

³ Interview with Z. Brzezinski // Wall-street journal. 1980. 14 January. P. 4-7.

* Полномасштабный ввод ОКСВ в Афганистан начался 25 декабря 1979 г. – как раз в католическое Рождество, день одного из крупнейших праздников всего западного мира. "Громы и молнии" в адрес СССР начались не между Рождеством и Новым годом (т.е. между 25 и 31 декабря 1979 г.), а уже в следующем календарном году – в первые дни 1980 г. Что же касается временного промежутка между 25 и 31 декабря 1979 г., то в эти дни мировое сообщество ещё никак не начало реагировать на советские действия в Афганистане (это прекрасно прослеживается даже по публикациям в зарубежных СМИ).

⁴ State of the Union Address – *Department of State Bulletin*. 1980. V. 80. № 2035.

троль над Персидским заливом будет расцениваться как посягательство на жизненно важные интересы США и будет отражаться... всеми необходимыми средствами, включая военные... Мы... будем систематически увеличивать нашу способность быстро реагировать на чрезвычайные обстоятельства вне сферы НАТО везде, где того потребуют наши обязательства или когда под угрозой окажутся наши жизненные интересы... Наши силы будут готовы к быстрому развёртыванию в любом районе, имеющем стратегическое значение"⁵.

Американские законодатели в основном поддержали позицию администрации. Так, 21 января 1980 г. репортёр журнала "Ю-эс ньюс энд уорлд рипорт" задал вопрос членам Комитета сената по иностранным отношениям Конгресса США: должны ли США готовиться к новой "холодной войне" с Россией и что должны делать США для противодействия советским действиям в Афганистане? Председатель комитета Р. Чёрч высказался следующим образом: "Мы готовы защищать нефтепромыслы Персидского залива, если это окажется необходимым. Мы должны принять меры, необходимые для того, чтобы сделать нашу позицию недвусмысленной. Это подразумевает заключение соглашения о базах... с Саудовской Аравией. Это могло бы означать создание американской авиабазы в данном регионе и, конечно, это означает активизацию военно-морских операций в Индийском океане". Сенатор Р. Лугар: "Нам нужно ответить... укреплением наших стратегических и обычных вооружённых сил таким образом, который ясно покажет, что мы внесли значительные изменения в нашу политику... Я против использования эмбарго на поставки зерна, экономических санкций и угроз в отношении Олимпийских игр...^{*} Советский Союз будет игнорировать эти меры и... они будут восприняты как признак слабости" [*How key senators...*].

22 января 1980 г. в интервью газете "Нью-Йорк таймс" сенатор Г. Бейкер сказал: "Есть и другие возможности, помимо эмбарго на новейшие технологии... Например, размещение постоянной военно-морской эскадры в Индийском океане или укрепление военно-морской базы на острове Диего-Гарсиа... Введение эмбарго на продовольствие, продаваемое американскими фермерами, не является пригодным средством внешней политики"⁶. Разумеется, таких позиций придерживались не только деятели Конгресса США, высказывания которых процитированы выше. Надо сказать, что в целом новая военная доктрина США получила одобрение в различных кругах американской администрации.

В феврале 1980 г. министр обороны США Г. Браун прокомментировал новую военную доктрину США, упомянув при этом и присутствие ОКСВ в Аф-

⁵ Special – *Department of State Bulletin*. 1980. V. 80. № 2035.

^{*} Подразумеваются экономические санкции, объявленные США в адрес СССР в январе 1980 г. в связи с вводом ОКСВ в Афганистан, и эмбарго на продажи зерна в СССР, объявленное по тому же поводу и в то же время. "Угрозы в адрес Олимпийских игр", о которых говорит сенатор, на практике привели к тому, что США и ряд поддерживающих американскую позицию в отношении событий в Афганистане государств бойкотировали Олимпийские игры, проводившиеся в 1980 г. в Москве.

⁶ *New-York Times*. 1980. 22 January. Clymer A. Iowans vote in precinct caucuses for first big test of '80 campaign // *New-York Times*. 1980. 22 January. P. A16.

ганистане: "В беспокойных регионах мира или поблизости от этих регионов должно существовать надлежащее американское военное присутствие, а если его нет, то должна быть обеспечена возможность быстрой переброски американских вооруженных сил в эти районы, чтобы продемонстрировать нашу решимость в мирное время, и это американское военное присутствие должно составлять ядро, вокруг которого в случае военных действий будут сосредотачиваться наши силы" [Цит. по: Кокорев. 1985, с. 146]. 29 мая 1980 г., он же заявил в своём выступлении в военной академии Вест-Пойнт: "Нет никаких оснований надеяться, что... у русских поубавится тяга к авантюрам за границей – она упадёт только в той мере, в какой мы и другие свободные страны сделаем эти авантюры слишком для них дорогостоящими" [Цит. по: Хроника, с. 71].

"Доктрина Картера" и вызванный её принятием комплекс мероприятий, осуществлявшихся на протяжении 1980 г. администрацией США, прежде всего были направлены на защиту ценной для экономики США и ряда других стран Запада ближневосточной нефти, поскольку, как представлялось немалому числу американских политиков, вопрос доступа стран "свободного мира" к ближневосточной нефти подвергся серьёзной угрозе с первых же дней пребывания ОКСВ в Афганистане⁷. Новая военно-политическая доктрина была направлена прежде всего на противодействие возможной агрессии СССР в Ближне- и Средневосточном регионах, возможность которой американские политики и эксперты объявили максимально вероятной сразу же после ввода в Афганистан советских войск. В "доктрине Картера" президент США, по сути, впервые после окончания Вьетнамской войны объявил о готовности отправить американские вооружённые силы за тысячи километров для защиты интересов США. С этого момента можно говорить о возрождении концепции "проецирования военной мощи", подразумевающей использование вооруженных сил США в любом регионе мира, который представится "жизненно важным" для американских интересов. По сути, новая американская военная доктрина представляла собой программу широкого и долговременного военного проникновения США на Ближний и Средний Восток и в акваторию Индийского океана.

Новая военная доктрина не осталась документом "на бумаге" – напротив, буквально сразу же после её официального провозглашения правительство США начало реализацию комплекса различных военных и военно-политических мероприятий. Так, в конце января 1980 г. Комитет сената по иностранным делам Конгресса США рекомендовал администрации США провести следующие мероприятия в свете новой военно-политической линии и новой военной доктрины: улучшить отношения с Китаем; расширить сотрудничество с государствами Африканского Рога и Юго-Западной Азии по вопросу возможного предоставления вооружённым силам США права использования военных баз (сухопутных, военно-морских и военно-воздушных) этих государств; ускорить строительство военных баз на острове Диего-Гарсия; модернизировать пакистанский порт Карачи в целях организации оперативной доставки оружия моджахедам в Афганистане; оказать финансовую поддержку ряду государств региона с "повышенной чувствительностью к иностранно-

⁷ Soviet expansion control of the sea lines. – *Congressional Records*. 1980. V. 126. ¹ 11

му вмешательству" (к таковым были отнесены, в частности, Саудовская Аравия и Пакистан) [Цит. по: Сычев В.Ф. 1989.; с. 183].

Также в рамках новой военно-политической линии США взяли курс на сближение с союзниками по НАТО исходя из необходимости укрепления оборонного потенциала своих союзников среди государств "третьего мира", а также расширения программ военного сотрудничества с развивающимися странами⁸. Мотив такого взаимодействия был все тот же: военная угроза со стороны СССР, которая, согласно выкладкам американских аналитиков, значительно усилилась после ввода ОКСВ в Афганистан. К примеру, 18 марта 1980 г. в Бонне на выступлении перед членами Немецкого атлантического общества постоянный представитель США в совете НАТО У.Т. Беннет заявил, что Советский Союз вошел в Афганистан "в порядке осуществления царской мечты о господстве над Персидским заливом в явной попытке добиться стратегически неограниченного контроля над этим стратегически исключительно важным регионом... После того как Советский Союз переварит Афганистан, он сможет продвинуться дальше, как только ему представится для этого возможность". Беннет охарактеризовал вторжение в Афганистан как вызов, брошенный НАТО: "Мы должны дать понять Советскому Союзу, что его агрессивное поведение имеет ощутимое негативное воздействие на его отношения с Западом" [Цит. по: Хроника... с. 37].

Поскольку "доктрина Картера" провозглашала сферой "жизненных интересов" США прежде всего Средний Восток и регион Персидского залива, американская администрация начала предпринимать активные меры, направленные на усиление как политического влияния, так и военного присутствия США на Ближнем и Среднем Востоке. Регион Южной и Юго-Западной Азии отныне воспринимался как практически прямой "фронт" противостояния США и СССР и как "связующее звено между американскими вооружёнными силами в Тихом океане и их опорными пунктами на Ближнем и Среднем Востоке"⁹. Кроме того, некоторые американские авторы вполне серьезно писали о том, что "советская угроза" в регионе после ввода советских войск в Афганистан будет осуществляться посредством "экспорта революции" в нефтедобывающие государства Персидского залива, и даже более того – если революции не удастся осуществить, "Советский Союз может пойти на прямое военное вторжение" [Walter L. 1980: p. 1005–1007].

⁸ Carter J. 1980a. American course in a changing world – *Department of State Bulletin*. V. 80.

¹ 2038. P. 3-6; . Carter J. 1980b. "Meet with press" Interview – *Department of State Bulletin*. V. 80. № 2036. P. 29-31.

* В рамках глобального советско-американского противостояния "холодной войны" это вполне логично – если, как писали американские исследователи в авторитетнейшем журнале "Форин афферс", СССР "стремится к господству" в регионе Юго-Западной Азии почему бы для США, по всё той же логике, не рассматривать возможные "опорные пункты" на Ближнем и Среднем Востоке как связующее звено с американскими воинскими формированиями, дислоцированными на Дальнем Востоке? По крайней мере, американские исследователи и политики изучаемого периода преимущественно рассуждали именно в этом ключе.

⁹ Бининашвили А.М. 1985. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х годов). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Москва. С. 19.

Администрация США выдвигала различные причины для обоснования необходимости присутствия американских вооружённых сил в регионе Персидского залива. К примеру, Д. Ньюсом, помощник госсекретаря США по политическим делам в своём выступлении 7 февраля 1980 г. перед подкомитетом по делам Ближнего Востока и Южной Азии Комитета сената по международным отношениям Конгресса США указал, что "события в Иране и Афганистане потребовали американского военного присутствия в Индийском океане и Персидском заливе для защиты безопасности нефти и американских друзей. Многие страны региона выступают против американского военного присутствия, храня память о колониальном прошлом, но советская угроза вынудила США на этот шаг"¹⁰.

Как новый момент в военной политике США того периода стоит отметить, что на смену прежней и не всегда удачной блоковой стратегии (достаточно вспомнить пример СЕНТО) пришли двухсторонние связи между США и государствами Персидского залива. В соответствии с "доктриной Картера" США активизировали усилия для получения согласия правительств государств Средне- и Ближневосточного региона на размещение вооружённых сил США на их военных базах. 6 февраля 1980 г. Комитет сената по иностранным делам Конгресса США открыл слушания по вопросу использования военных баз в государствах Юго-Западной Азии и Африканского Рога вооружёнными силами США¹¹.

В вопросе заключения соглашений с государствами Ближне- и Средневосточного региона и прилегающих территорий об использовании их военных баз администрации США удалось добиться определённых успехов. Так, в 1980 г. Оман заключил соглашение с США, по условиям которого американским вооружённым силам было предоставлено право использовать в своих интересах морские порты и иные военные базы страны, в том числе бывшую военную базу Великобритании на острове Масира. В том же году Соединённые Штаты получили согласие Саудовской Аравии в случае обострения политической ситуации в Персидском заливе разместить на её территории 4 самолета АВАКС, а также системы дальнего радиолокационного обнаружения и разведки (немногим ранее в связи с событиями 1979 г. США пришлось демонтировать эти системы, установленные в Иране).

Также США проявили интерес к кенийскому порту Момбаса и к военным базам Сомали, в том числе к сомалийской военно-воздушной базе в г. Бербера. Последнее было особенно чувствительным для СССР, так как вплоть до середины 1970-х годов у Советского Союза имелись дружественные отношения с Сомали, которые прекратились после того, как в соседней Эфиопии была свергнута правящая династия, и СССР решил поддержать новое эфиопское руководство, намерившееся строить социализм, что было негативно воспринято в Сомали вследствие в частности старинного эфиопо-сомалийского приграничного спора. Советские советники – как военные, так и гражданские – были

¹⁰ Newson D. 1980. US presence in the Indian Ocean Area – *Department of State Bulletin*. V. 80. № 2037. P. 60.

¹¹ *Congressional Records*. 1980. V. 126. № 17. U. S. military facilities/Near East, D.105.

высланы из Сомали. И даже после завершения эфиопо-сомалийской войны за Огаден (1977–1978 гг.), в которой США поддерживали Сомали, а СССР – Эфиопию, обстановка на Африканском Роге продолжала оставаться напряжённой. Рост военного присутствия США на Африканском Роге однозначно накалил и без того непростую ситуацию.

Пакистан, по сути, ещё в конце 1970-х годов превратившийся в базу подготовки афганских мятежников (особенно его северо-западная приграничная провинция), в начале 1980 г. был объявлен "прифронтовым государством", а его президент М. Зия-уль-Хак заявил, что пакистанский режим берёт на себя миссию защиты границ "свободного мира". В Вашингтоне рассматривали возможность использования портов и военно-морских баз в районах Карачи, а также Пешаварского аэродрома [Беглова Н.С. 1982, с. 55-60]. Более того, в кругах американской администрации высказывались опасения, что Советский Союз "устремится в Пакистан, с тем чтобы усмирить афганских повстанцев"* [Bundy W. 1980].

В рамках "доктрины Картера" предполагалось, что США будут использовать военные базы в государствах региона Персидского залива лишь в "чрезвычайных обстоятельствах". Но эта оговорка нисколько не меняла существа дела, так как согласно этой новой военной доктрине возможное прямое американское военное вмешательство предусматривалось в случае не только внешней, но и внутренней угрозы существующим в ближне- и средневосточных странах политическим порядкам¹². Надо сказать, что в научной среде США раздавались голоса против чрезмерно активных усилий США в Юго-Западной Азии – так, профессор Калифорнийского университета П. Джаббер призывал к большей сдержанности во внешней политике и указывал, что чрезмерно активное вмешательство во внутренние дела региональных государств Персидского залива чревато ростом антиамериканских и антизападных настроений [21, p. 75].

В конечном счёте практическая реализация "доктрины Картера" в части, касающейся обеспечения доступа США к военным базам государств региона Ближнего и Среднего Востока позволила создать инфраструктуру для развёртывания и поддержки так называемых "сил быстрого реагирования", которые были сформированы уже администрацией Р. Рейгана.

Помимо осуществления описанных выше мероприятий по укреплению двухсторонних связей с государствами региона Персидского залива, США также приступили к наращиванию своей военной мощи в Индийском океане. Со стороны американской администрации обоснованием этому были две причины – пребывание советских войск в Афганистане и начавшаяся в апреле 1980 г. ирано-иракская война, которая ещё больше обострила и без того крайне осложнившиеся после падения шахского режима и захвата в заложники персонала американского посольства в Тегеране ирано-американские отноше-

* Подразумеваются опасения по поводу возможного вторжения СССР с территории Афганистана в Пакистан, так как без поддержки Пакистана, ставшего "базой" подготовки афганских повстанцев, афганское сопротивление было бы менее успешным.

¹² Биниашвили А. М. 1985. Иран во внешнеполитической стратегии США на Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х годов). Автореф. дис. канд. ист. наук. – Москва. С. 14.

ния и в целом оказала крайне негативное влияние на обстановку в этом регионе.

Здесь надо упомянуть, что ещё в 1978 г. правительство США в одностороннем порядке прервало советско-американские переговоры по ограничению военной деятельности в Индийском океане и отказалось от их возобновления. 2 августа 1980 г. специальный комитет ООН завершил дискуссию об образовании в Индийском океане "зоны мира", и тогда же американский делегат Дж. Кахэн подтвердил отказ США вести переговоры по этому вопросу и заявил, что США в целях защиты своих интересов и интересов региональных союзников намерены держать свои авианосцы и другие стратегические силы в Индийском океане [Хроника... с. 96]. Именно в 1980 г. США значительно активизировали свою военную деятельность в Индийском океане. В 1980 г. началась модернизация американской военной базы на острове Диего-Гарсия* и возросла численность кораблей США, присутствующих в водах Индийского океана. Особенно драматический рост количества военно-морских сил США в акватории Индийского океана начался после избрания президентом Р. Рейгана, но этот вопрос уже выходит за рамки данной статьи.

Нахождение контингента советских войск в Афганистане также дало администрации США повод проводить более раскованную политику в области продажи обычных вооружений государствам "третьего мира", в особенности американским союзникам, под предлогом "советской угрозы"¹³. Известно, что Дж. Картер после избрания его на пост президента США провозгласил новую политику в сфере продаж вооружений, которая должна была привести к значительным сокращениям продаж обычных вооружений за рубежом [Козырев А.В. 1980], а в перспективе – минимизировать накопление оружия в мире (а следовательно, снизить угрозу новых региональных конфликтов), что было особенно важно во многих политически нестабильных государствах и регионах "третьего мира".

Но в 1980 г. американская политика в сфере торговли оружием претерпела изменения. Уже 16 января госсекретарь С. Вэнс выступил с речью перед Комитетом сената по иностранным отношениям Конгресса США, в которой отметил: "Мы должны продолжать добиваться установления ограничений в отношении передачи обычных вооружений, с... оговоркой, что, когда над нашими друзьями нависает опасность в результате направленных против них угроз и действий, мы поможем им... Мы будем и впредь продолжать проводить такую политику"¹⁴.

Какие меры предпринимались руководством СССР с целью нейтрализации действий США и их союзников в регионе Персидского залива? Автору представляется, что достаточно интересно будет уделить некоторое внимание пропагандистской деятельности советского руководства, осуществляемой с этой

* Формально остров принадлежит Великобритании, но база более активно используется США (разумеется, по согласованию с Великобританией). Особенно трагичен прецедент насильственного выселения коренных жителей острова илои, который был осуществлён в 1960–1970-х годах.

¹³ *Congressional Records*. 1980. V. 126. No. 99, S 7160; No. 85, H 4218–4243.

¹⁴ Vance S. 1980. U.S. foreign policy: our broader strategy – *Department of State Bulletin*. V. 80. № 2038. P. 12–25.

целью. Так, 13 марта 1980 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС был принят документ "О мерах по активизации выступлений международной общественности против агрессивных действий США в районе Персидского залива". Согласно ему предлагалось "принять меры по развёртыванию широкой международной кампании против нынешнего агрессивного курса американского империализма в районе Аравийского полуострова и Персидского залива. Началом кампании могло бы стать совместное выступление антиимпериалистических, прогрессивных партий и организаций стран этого региона с требованием вывести из него американские вооружённые силы, прекратить империалистические происки. Такая кампания, несомненно, способствовала бы разоблачению и срыву преступных замыслов империализма на Ближнем и Среднем Востоке"¹⁵.

Немногим позже, 5 апреля 1980 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС был принят совершенно секретный документ "О противодействии планам расширения военного присутствия США в районе Ближнего и Среднего Востока и Индийского океана": "США продолжают осуществлять практические мероприятия по расширению своего военного присутствия на постоянной основе в районе Ближнего и Среднего Востока и Индийского океана, ведя дело к созданию там новых военных баз и опорных пунктов. Речь, в частности, идёт об использовании американцами военных объектов в Омане, Сомали, Кении, а также в Египте и Израиле, для прикрытия своих военных приготовлений американская администрация пытается использовать события в Иране и Афганистане.

Считаем целесообразным осуществить с нашей стороны ряд дополнительных шагов по противодействию указанным американским планам".

Согласно этому совершенно секретному документу, предлагалось "поручить КГБ СССР по специальным каналам содействовать активизации в развивающихся странах, особенно в арабских государствах и в Иране, выступлений против американского военного присутствия и интервенционистской угрозы со стороны США"¹⁶.

Сложно оценивать успех этих пропагандистских советских мероприятий. Особенно с учётом того, что тогдашний президент США Р. Рейган взял курс на дальнейшее наращивание военной мощи США. Его военная политика стала ещё более агрессивной и жёсткой, в особенности в Ближне- и Средневосточном регионе (впрочем, на тот период времени СССР отнюдь не был намерен выводить свои войска из Афганистана, что не способствовало потеплению международного климата). "Доктрина Картера" была не только не отменена Р. Рейганом, а даже напротив – получила новое содержание. Но, впрочем, это тема уже для отдельной статьи.

Таким образом, два события – свержение шахского режима и установление правления исламской республики в Иране в 1979 г., а также ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан в конце 1979 г., способст-

¹⁵ О мерах по активизации выступлений международной общественности против агрессивных действий США в районе Персидского залива. – *Советский архив*. Собран В. Буковским. Available at: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/187-80-6.pdf> (accessed: 24.03.2016).

¹⁶ О противодействии планам расширения: военного присутствия США в районе Ближнего и Среднего Востока и Индийского океана. – *Советский архив*. Собран В. Буковским. [Available at: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/inl80-14.pdf> (accessed: 24.03.2016).

вовавший дальнейшей эскалации и интернационализации изначально внутреннего афганского конфликта, стали и поводом и вместе с тем причиной перемен в военной политике США. Теоретическим обоснованием новой американской военно-политической линии стала провозглашенная 23 января 1980 г. "Доктрина Картера". Впервые с момента ухода американских войск из Вьетнама США открыто провозгласили о своем желании и возможности вмешиваться в конфликтные ситуации в "Третьем мире". На практике новая военная политика выражалась в повышении военной активности США (особенно в регионе Персидского залива и в акватории Индийского океана), в интенсификации двухсторонних связей с государствами ближне- и средневосточного региона, в стремлении получить доступ к военным базам государств региона Персидского залива (и государств примыкающих к заливу территорий) и наконец, в отмене прежних ограничений на продажи обычных вооружений в государства "Третьего мира". Все эти мероприятия в совокупности способствовали как обострению советско-американских отношений (начало нового витка "холодной войны"), так и провоцированию и разжиганию конфликтов в "Третьем мире", росту международной напряженности.

Список литературы

- Беглова Н.С. 1982. Пакистан – военный форпост в стратегических планах США – США – экономика, политика, идеология. № 11. С. 55–60.
- Козырев А.В. 1980. Торговля оружием как инструмент внешней политики США – США – экономика, политика, идеология. № 5. С. 19–30.
- Кокорев А.А. 1985. *Силовая "дипломатия" Вашингтона: расчёты и просчёты*. – Москва: Мысль. 256 с.
- Сычев В.Ф. 1989. *США и мусульманский мир*. – Душанбе: Ирфон. 365 с.
- Хроника советско-американских отношений*. Ч. 4 (1980 г.). Москва: ИСКРАН. 1981. 190 с.

References

- Beglova N.S. 1982. Pakistan – voennyi forpost v strategicheskikh planakh SShA [Beglova N.S. 1982. Pakistan as the U.S. "Corner Stone" on the East].
- Kozyrev A.V. 1980. Torgovlia oruzhiem kak instrument vneshnei politiki SShA [Arms sales as an Instrument of U.S. Foreign Policy.]
- Khronika sovetsko-amerikanskikh otnoshenii*. [Chronicle of Soviet-American relations. Ch. 4 (1980 g.)]. Moscow: 1981. 190 p. (In Russ.).
- Кокорев А.А. 1985. *Силовая "дипломатия" Вашингтона: расчёты и просчёты*. – Москва: Мысль. 256 с. [Kokorev A. A. Power Washington's diplomacy: calculations and miscalculations. Moscow, 1985. 256 p.]
- Sychev V. F. United States and the Muslim world. Dushanbe: Irfon, 1989. 365 p.
- Bundy W. 1980. Foreign policy in the 1980s campaign – *Foreign Affairs*. Fall. P. 1-27.
- Vankelowich D., Kaagan L. 1980. Assertive America. – *Foreign Affairs*. Vol.59. No.3. P. 696-713.
- Nitze P. 1980. Strategy in the decade of the 1980s – *Foreign Affairs*. Fall. P. 84-101.

- Jabber P. U.S. defense policy for the 1980-s – Dedalus. Boston, 1980. V. 109. № 4. P. 70-75.
- How key senators would handle Soviets* – U.S. News and World Report. 1980. 21 January. P. 24.
- Interview with Z. Brzezinski* // *The Wall Street Journal*. 1980. 14 January. P. 4-7.
- Walter L. 1980. Oil and the decline of West – *Foreign Affairs*. Summer. P. 999-1015.

History

"Aphgan Factor" and New U.S. Military Doctrine of 80's (Carter's Doctrine)

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 1, p. 89-100)

Received: 20.03.2016.

RABUSH Taisiya Vladimirovna, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. 18 Bolshaya Morskaya street, St. Petersburg 191186, Russian Federation. (*taisarabush@mail.ru*)

In this article author examines the influence of "Afghan factor" (author means by the "Afghan factor" the invasion and continued presence of Soviet troops in Afghanistan) on the changes that have occurred since the beginning of 1980 in the new U.S. military policy – the so-called "Carter doctrine".

Keywords: *military doctrine, Persian Gulf, Soviet-American relations, Cold War, Afghan War, Third World, Carter administration.*

RABUSH Taisiya Vladimirovna. Candidate of Sciences (History).